

Под новым городом большое число цинских войск установили лестницы, держа щиты и большие мечи, и толпились друг с другом, чтобы подняться на вершину города.

Два батальона солдат на городской стене могли даже отчетливо смотреть на сияющие глаза татар и ожесточенный взгляд.

Лестницы были не длинными лестницами в мыльной опере, а своего рода огромной деревянной тележкой, верхняя лестница была разделена на две части, а после разворота вся была похожа на пандус на голове города, и на ней были крючки, чтобы повесить на городскую стену, которая была очень устойчива.

Мушкетеры нового батальона вновь выстроились на городской стене, постоянно нанося лобовые удары цинским войскам под городом, и в порыве обстрела большая часть цинских солдат на облаках продолжала качаться и падать.

Видя, что войска Мин были яростными в своей огневой мощи, большое количество лучников вышли из строя Цин и выстрелили стрелами в город, хотя сложность выстрела лоб в лоб была намного больше, чем выстрел в упор, татарин компенсировал эти слабости превосходным метким выстрелом.

На расстоянии сорока шагов лучники из Цин стреляли предельно точно, и пока солдаты батальона Ёнвэй показывали небольшой просвет, они могли стать мишенью для стрельбы лучников из Цин.

Чтобы не попасть под луки и стрелы армии Цин из-под города и не увеличить число жертв, мушкетерам батальона Ёнвэй пришлось отступить к задней части городской стены и попросить поддержки у других солдат.

Подобно тому, как лучники Цин усердно трудились, чтобы стрелять по городу, из города внезапно раздался громкий взрыв, и по мере того, как поднималось большое количество дыма, бесчисленное количество стрел свистело в сторону лучников в нижней части города.

Лучники Цин стояли в несколько рядов, очень плотных, такое формирование божественного батальона ракеты выполняли свою максимальную убийственную силу, татары, как будто их режут, как лук-порей, один за другим.

Эффект ракеты был значительным, Божественный батальон вывел большое количество ракет и открыл беспорядочный огонь по лучникам Цин под городом.

После нескольких выстрелов стрелки Цин внезапно уменьшились вдвое, а остальные были разбросаны, чтобы отступить за строй.

Под прикрытием тележек по лестнице город был переполнен большим количеством атакующих солдат Цин, все ждали, чтобы подняться на тележки по лестнице.

Солдаты нового батальона на городской стене продолжали двигать камни, чтобы бросить их вниз, внизу было слишком много татар, не было необходимости целиться, один бросок был точным, десятки фунтов камней упали с высоты десяти метров, даже солдаты Цин, держащие свои щиты, были разбиты рвотными кровяными переломами.

Некоторые другие солдаты несли бревна и раскатывали камни по лестницам, используя гравитацию и инерцию вниз по лестницам, чтобы сбить солдат Цин, просто слушали, как сочится вой под лестницами.

Прислушиваясь к крикам татар под городом, войска Мин на стенах бросали рингтоны еще сильнее, как в игре!

Какое-то время территория вокруг вагонов с лестницей под городской стеной была покрыта татарскими трупами и разбитыми ранеными солдатами, но со слишком большим количеством цинских солдат позади них, цинские солдаты пополнили открытое пространство.

Мушкетеры батальона "Ёнвэй" выстрелили в нижнюю часть города, как только их зарядили порохом, а затем отступили в заднюю часть стены, чтобы перезарядить и избежать стрельбы лучников из Цин.

Некоторые просто татары, взбираясь по стене, были расстреляны мушкетерами с близкого расстояния убиты, в батальоне Ёнвэй и солдаты нового батальона, армия Цин также продолжают падать с лестницы.

Несмотря на то, что подавляющее большинство солдат Цин на лестницах теперь находились близко к стенам битвы, плотная защита мушкетёров батальона Ёнвэй никогда не позволяла солдатам Цин прорваться через линию обороны и убить город.

Постепенно бревна и камни на голове города были почти полностью уничтожены, и войска Цин бросились вверх один за другим, как будто они были забиты до смерти.

По мере того, как татары все ближе и ближе подбирались к городу, то, что происходило дальше, приводило к тому, что они не могли есть в течение трех дней!

"Это золотой сок!" Какой-то татарский маньяк, сосущий душу, закричал и спрыгнул прямо с лестницы.

Что такое золотой сок? Не сок золота, сгоревшего в золотой воде, а..... Отварное дерьмо! В нем есть мышьяк, а в дерьме - настоящий яд!

Грязная зловоние этой штуки было одно, это было просто отвратительно, но самое страшное было то, что после окунания ошпаренная рана гнилась и с трудом заживала, и это приводило к тому, что душа гонялась за ней до смерти.

"Пусть татары попробуют!"

Солдаты на стенах, несмотря на то, что они были в масках, все еще мрачно смотрелись от зловония, и они зачерпывали длинную, большую ложку кипящего навозного сока и разливали ее над татарами, которые с раскалывающейся головой поднимались по лестницам.

Каждый раз, когда его наливали, татар с криком падал вниз по лестнице, и еще больше татар с ним спускался вниз.

Поскольку золотой сок продолжал падать, город вдруг стал вонять, а в жаркий день эта зловоние еще хуже, непосредственно заставляют людей задыхаться, солдаты Цин под городом прямо курили не могут открыть глаза, многие люди не смогли устоять перед рвотой.

Все еще горячий рот!

Чжу Цзы Лонг не выдержал запаха, поэтому он просто молча спустился по городской стене и отправился в центр города, над барабанной башней, которая была самой высокой точкой нового города, и мог издали увидеть общее положение четырех

ворот.....

Несмотря на то, что сложность атаки на город возросла в связи с ухудшением окружающей среды, армия Цин все еще толкается вверх, желая как можно скорее захватить новый город.

Циньская армия плотно цеплялась за лестницы, как муравьи, нападая на город снова и снова, перекрывая почти все городские стены, спереди и сзади, непрерывно.

В штурмовую группу были введены не только китайские и монгольские солдаты, даже все восемь полных знамен солдат в доспехах, вспомогательные солдаты.

И под стенами города, в окопах защитного города, трупы солдат Цин также увеличиваются, раненых солдат также производятся в большом количестве, для того, чтобы иметь десятки последователей, Бао И, мужественный дождь орудий и стрел, специализирующихся на спасении раненых с поля боя, несущих трупы, постоянно бежит туда-сюда между основным строем и полем боя.

Весть о том, что наследный принц был осажден 30 000 войсками Цзянь Ну в Новом городе, достигла столицы в течение часа, и император Чунчжэнь и императрица Чжоу были очень встревожены и напуганы.

Император Чунчжэнь с тревогой приказал британскому герцогу Чжан Чжижи послал на помощь столичный лагерь, столичные генералы лагеря не боятся воевать, Чжан Чжижи сумел обмануть нескольких желающих заслужить заслуженную общую ставку в несколько тысяч человек и лошадей из столицы на спасение.

В результате из столичной дивизии на дороге остановилась Циньская армия, непосредственно убитая разгромом, Циньская армия приближается к столичной дивизии, столичный лагерь никто не осмеливается сражаться.

Армия Цин понесла большие потери в осаде, и Абатай, который наблюдал за сражением, не простаивал; он приказал армии сосредоточиться в южном и северо-западном направлениях, а западные ворота - на севере, ответственные за защиту и блокирование подкрепления от столицы и Тунчжоу, а южные ворота - за основное нападение.

Когда он услышал, что кронпринц был осажден татарской армией в Новом городе, он громко засмеялся на месте и даже выпил еще несколько бокалов старого Бай-Гана.

Хотя войска Шаньси, дислоцированные в Тунцжоу, были яростными, как тигр, он хотел послать войска, чтобы помочь, но в конце концов он не сделал, по просьбе Чжу Цзюна, что бы ни случилось, он просто должен был держать Тунцжоу, Тунцжоу не может быть потерян.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это первый раз в жизни, и я так боялся, что татары убьют меня на полпути за город.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/922486>